

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-221-226  
УДК 94(97).084.3

## Сельские коммуны и советские хозяйства накануне и во время крестьянского восстания 1920–1921 гг.

**Владимир Борисович БЕЗГИН**

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»  
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7074-6823>, e-mail: [vladyka62@mail.ru](mailto:vladyka62@mail.ru)

## Rural communes and Soviet farms on the eve and during the peasant rebellion of 1920–1921

**Vladimir B. BEZGIN**

Tambov State Technical University  
106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7074-6823>, e-mail: [vladyka62@mail.ru](mailto:vladyka62@mail.ru)

**Аннотация.** Изучено состояние коммун и совхозов, отношение сельского населения к их организации и деятельности, а также положение коллективных хозяйств накануне и в период Тамбовского восстания 1920–1921 гг. Актуальность темы определена потребностью научного осмысления проблемы повстанчества в Гражданской войне и его проявления в форме крестьянского восстания под руководством А.С. Антонова. Цель исследования состоит в установлении судьбы коллективных хозяйств в ходе вооруженного протеста тамбовских крестьян. Работа выполнена на основе широкого круга архивных источников, часть из которых введена в научных оборот впервые. Анализ проблемы осуществлен с учетом достижений современной историографии вопроса и использования научного инструментария передовых методологических подходов. Применен весь арсенал методов исторического исследования, основанных на принципах историзма, объективности и системности. Установлено, что вооруженные налеты повстанческих отрядов на сельскохозяйственные коммуны, советские хозяйства были обусловлены потребностью партизан в продовольствии, лошадях, фураже, а активное участие в них местного населения проистекало из авторского взгляда на землю и имущество коллективных хозяйств как справедливо им принадлежащее.

**Ключевые слова:** крестьянское восстание; повстанцы; сельские коммуны; советские хозяйства; вооруженный налет; хозяйственное разорение

**Благодарности:** Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-00149.

**Для цитирования:** Безгин В.Б. Сельские коммуны и советские хозяйства накануне и во время крестьянского восстания 1920–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 189. С. 221–226. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-221-226

**Abstract.** We examine the state of communes and farms, the attitude of the rural population to their organization and activities, as well as the state of collective farms on the eve and during the Tambov rebellion of 1920–1921. The relevance of the topic is determined by the need for a scientific understanding of the problem of insurrection in the Civil War and its manifestation in the form of a peasant rebellion led by A.S. Antonov. The purpose of the study is to establish the fate of collective farms during the armed protest of the Tambov peasants. The work was carried out on the basis of a wide range of archival sources, some of which are introduced into scientific circulation for the first time. The analysis of the problem is carried out taking into account the achievements of modern historiography of the issue and the use of scientific tools of advanced methodological approaches. We apply the entire arsenal of methods of historical research based on the principles of historicism, objectivity and consistency. It is established that the armed raids of rebel

detachments on agricultural communes, Soviet farms were due to the need of the partisans for food, horses, forage, and the active participation of the local population in them stemmed from their view of the land and property of collective farms as rightfully belonging to them.

**Keywords:** peasant rebellion; insurgents; rural communes; Soviet farms; armed raids; economic ruin

**Acknowledgements:** The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research no. 18-09-00149.

**For citation:** Bezgin V.B. Sel'skiye kommuny i sovetskiye khozyaystva nakanune i vo vremya krest'yanskogo vosstaniya 1920–1921 gg. [Rural communes and Soviet farms on the eve and during the peasant rebellion of 1920–1921]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* – *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 189, pp. 221–226. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-221-226 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Повстанческое движение крестьян в годы Гражданской войны является одной из актуальных тем современных работ по отечественной истории. Однако проблема отношения восставших крестьян к коммуна и совхозам в ходе протестных действий еще не получила своего исследовательского решения. Цель исследования состоит в изучении состояния и судьбы сельскохозяйственных объединений в период Тамбовского восстания 1920–1921 гг., выяснении мотива и результатов боевых операций партизан, направленных против ростков «коммунистического труда» в деревне.

Одним из направлений социалистического преобразования села стало создание коллективных форм аграрного производства. За период 1918–1919 гг. число сельскохозяйственных коммун и артелей губернии увеличилось в 60 раз с 10 до 600<sup>1</sup>. Их организация производилась, как правило, на частновладельческих и монастырских землях, путем передачи скота и сельскохозяйственного инвентаря, а также при активной финансовой поддержке губернской власти<sup>2</sup>. На практике деятельность коллективных хозяйств ни интереса, ни тем более поддержки со стороны местного населения не вызывала. Особенно негативно крестьяне были настроены к коммуна, считая их изначально нежизнеспособными, а принципы их деятельности неприемлемыми для введения сельского хозяйства. Подтверждением вывода служат данные статистики. Так, численность сельскохозяйственных коммун в Тамбовской губернии составляло в 1919 г. – 4; 1920 г. – 19; 1921 г. –

15; 1922 г. – 5<sup>3</sup>. Неприятие деревенскими жителями искусственно создаваемых властью коллективных хозяйств было обусловлено тем, что они возникали на землях местных помещичьих экономий. Так, по данным на 1927 г., из 74 коллективных хозяйств Козловского уезда 61 было организовано на частновладельческих землях и лишь 13 на землях общин<sup>4</sup>. Таким образом, сельские общества всячески противились отводу земель коллективным хозяйствам, а в ряде мест были отмечены факты захвата общинами земель, отведенных коммуна.

Другим фактором крестьянского недовольства был бедняцкий состав этих объединений и, как следствие, отсутствие хозяйственного результата в их работе. Один из организаторов коммуны «КИМ» Борисоглебского уезда крестьянин А. Яковлев утверждал, что в хозяйстве «царило разгильдяйство, трудились лениво, было много ссор и постоянно спорили о том, кто на кого работал, в то время как скот стоял по колено в отбросах» [1, с. 25]. Аналогичная оценка содержится в материалах органов советской власти. Так, в отчете уполномоченного о состоянии «Казанской коммуны» Моршанского уезда от октября 1919 г. сказано, что по причине халатного отношения работников хозяйство находится в упадке, только в период с сентября по ноябрь 1918 г. здесь пало 6 лошадей и 20 кур<sup>5</sup>. Таким образом, сельскохозяйственные коммуны для местных жителей не стали примером эффективного хозяйствования. В 1921 г. писатель Б.А. Пильняк охарактеризовал положение коммун в селе следующим образом: «Деревня сдавала

<sup>1</sup> ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1. Оп. 5. Д. 52. Л. 5.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 1057. Л. 160б.

<sup>3</sup> Кооператор. Тамбов, 1923. № 3. С. 21.

<sup>4</sup> ГАТО. Ф. Р-957. Оп. 1. Д. 853. Л. 200б.

<sup>5</sup> ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 1057. Л. 160б.

по разверстке: зерно, мясо, яйца, шерсть, картофель. Коммуна ничего не сдавала. Мужики на коммуны смотрели косо, злобно, недоверчиво, сторонились коммуны» [2, с. 78].

Не лучшим было положение в тамбовском селе советских хозяйств. По замыслу власти, они должны были стать своеобразными «хлебными фабриками» города, обеспечив им продовольственную безопасность. К лету 1920 г. в Тамбовской губернии действовало 87 совхозов, в пользовании которых находилось около 40 тыс. десятин земли [3, с. 229]. Скоро выяснилось, что совхозы не оправдали возложенных на них надежд и не способны к самостоятельному ведению хозяйства без финансовой помощи власти. Ее представитель, член Тамбовского губкома РКП(б) Н.А. Немцова, в феврале 1920 г. откровенно признала, что коллективные хозяйства потерпели в деревне полный крах, а система хозяйничанья в них просто безобразна [3, с. 48]. Не менее категорично высказался В.А. Антонов-Овсеенко, заявив, что «ни один совхоз не поставлен сколько-нибудь сносно – все идут в убыток» [3, с. 229]. Уничжительная критика иждивенческого положения советских хозяйств прозвучала в выступлении председателя губернского органа Всеработзема А.Я. Смоленского. На съезде этой организации в 1920 г. он заявил, что работа совхозов убыточна, более того, они от губпродкома поставили им 2 млн пудов продовольственного и семенного зерна<sup>6</sup>.

Вполне закономерно, что крестьяне воспринимали совхозы как инородное тело. По мнению одного из них, «совхозы были наперекор всему, что дорого крестьянину», по причине отсутствия в них ощущения «мира», неотъемлемой составляющей сельского менталитета [4, с. 217-219]. Очевидна была для местных жителей и их экономическая несостоятельность. Так, по данным за 1920 г., в совхозе «Александровский» Тамбовского уезда из 820 дес. пашни озимыми было засеяно лишь 140 дес. земли, да и то только благодаря мобилизации крестьян окрестных сел. Также посредством насильственного привлечения на работы местных крестьян убрали часть своих земель и Плавицкий совхоз Липецкого уезда [4, с. 48]. Практика таких трудовых мобилизаций рождала у кре-

стьян ассоциации с барщиной в помещичьих хозяйствах. По суждению крестьян, совхозы в селе были «источником самой неприкрытой спекуляции» [5, с. 114].

С началом крестьянского восстания в Тамбовской губернии коммуны и совхозы стали для партизан объектами вооруженных налетов и последующих погромов при активном участии местного населения [2, с. 47]. Уже в августе 1920 г. только в Тамбовском уезде восставшими крестьянами были захвачены и полностью разорены три крупных совхоза. В ходе протестного движения повстанческими отрядами были разгромлены практически все советские хозяйства, находившиеся в районе восстания. По данным советских органов власти, количество имущества, утраченного совхозами в результате «бандитских» налетов, составило 1200 лошадей, 700 коров, 800 свиней, 2600 овец [6, с. 409].

Содержание следственных дел и приговоров революционных трибуналов дали возможность установить как «сценарий» таких погромов, так и социальный облик и мотивы их участников. Как правило, они начинались с появления повстанческого отряда в селе, расположенном в близости от совхоза. Например, из обвинительного заключения выездной сессии РВТ при 4-й бригаде ВОХР от 4 сентября 1920 г. следует, что «31 августа 1920 г. в с. Перикса явился отряд бандитов, который призвал местных жителей грабить Чичеринский совхоз, убивать коммунистов и совработников»<sup>7</sup>. Далее узнаем, что крестьяне, вооруженные вилами и топорами, произвели разгром и расхитили имущество советского хозяйства<sup>8</sup>. В период с 8 по 16 мая 1921 г. 130 крестьян трех волостей Кирсановского уезда произвели разгром Гавриловского совхоза. В материалах дела читаем, что большинство погромщиков «происходят из беднейшего и среднего крестьянства, часть из них имеют многочисленные семьи, а у некоторых сыновья служат в Красной Армии»<sup>9</sup>.

Погромы коллективных хозяйств местным населением в ходе восстания следует трактовать как действия, направленные на восстановление справедливости, попорченной коммунистической властью. Крестьяне говорили, что «совхозы отняли у крестьян землю,

<sup>6</sup> РГАСПИ (Российский архив социально-политической истории). Ф. 274. Оп. 1. Д. 25. Л. 52-58об.

<sup>7</sup> ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 1. Д. 200. Л. 167.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 1. Д. 183. Л. 187.

и выгодны только государству»<sup>10</sup>. Таким образом, деревня не простила власти изъятия части помещичьих земель, которые они считали своими, а также создания на их основе коллективных хозяйств, организованных на принципах, чуждых сельским труженикам. Суть затаенной на власть мужицкой обиды точно передает реплика участника сельского митинга в тамбовской деревне 1920 г. На утверждение агитатора о том, что коммунистическая власть дала крестьянам всю помещичью землю, он ответил: «Полно врать-то! А советские хозяйства?» [4, с. 185].

При анализе положения коллективных хозяйств в период протестного движения тамбовских крестьян необходимо учитывать тот факт, что в ходе восстания они выступали для губернской власти источником коммунистического влияния в деревне, а для военного командования – оплотами боевых сил в борьбе с повстанцами. В ряде коммун и совхозов были созданы вооруженные отряды с целью обороны от нападения партизанских полков. Так, в Тамбовском уезде успешно защищался от налетов конницы повстанцев отряд совхоза «Ивановский», созданный из рабочих хозяйства и местных коммунистов. Ему удалось отразить ряд попыток «антоновцев» захватить хозяйство и завладеть находившимися там племенными лошадьми [7, с. 43].

В Козловском уезде в боях против повстанцев принимали участие члены коммуны «Луч». Она была создана в 1918 г. на землях имений Зилотти и Бекетова по инициативе крестьянина с. Челнаво-Покровское Лазаря Попова. С осени 1920 г. коммуна подвергалась постоянным налетам партизанского отряда, руководимого Василием Никитиным-Королевым, по прозвищу Васька-Карась. Вооруженный отряд, организованный коммунарами, был объединен с Шехманским продовольственным отрядом и принимал активное участие в ликвидации местных «банд» в с. Волчок, Тютчево, Юрловка Тамбовского уезда<sup>11</sup>.

Настойчивость в осуществлении попыток захвата восставшими крестьянами коллективных хозяйств дает основание предпо-

ложить, что уничтожение совхозов и коммун было одной из боевых задач партизанских соединений. Так, в начале августа 1920 г. отряд повстанцев под руководством Григория Плужникова, по прозвищу Батяка, занял совхозы «Александровский» и «Ивановский» и удерживал их вплоть до сентября, пока не был выбит красноармейскими частями [6, с. 683]. Также разгрому были подвергнуты Вяченский и Оржевский совхозы Кирсановского уезда, а также Елизаветинский совхоз Борисоглебского уезда. Всего, по данным советских исследователей, во время восстания было разграблено более 60 советских хозяйств<sup>12</sup>.

Совхозы выступали для повстанцев источником материального снабжения и продовольственного обеспечения. По воспоминаниям Богомолкина, участника борьбы с бандитами, «антоновцы» занялись грабежом совхозов и воздерживались брать у крестьян, так как хватало на существование и награбленного из совхозов конского состава, снаряжения и фуража» [7, с. 92]. В тех случаях, когда удержать захваченные совхозы партизаны не могли, то, прежде чем их покинуть, они забирали все, что можно было увезти с собой, хлеб, мясо, имущество. По сведениям штаба 2-го боевого участка, в результате разгрома Воронцовского совхоза 13 января 1921 г. повстанцами было вывезено 80 мешков овса, 256 пудов мяса, 196 пудов ржи, теплая одежда<sup>13</sup>. Как правило, часть вывезенного из совхозов имущества, чаще всего скот, раздавалась местным крестьянам, пострадавшим в ходе продразверстки или ставшими жертвами репрессий оккупационных войск. Например, угнанные из совхоза коровы были выданы гражданину с. Дуплятичино, ограбленному коммунистами, и жене партизана Николая Истомина Ангелине Павловне, чей муж был под арестом в губЧК<sup>14</sup>. Такие действия повстанцев воспринимались местным населением с одобрением, поскольку были в их глазах актами восстановления справедливости.

Проведенное исследование дает основание сделать некоторые выводы. Отношение крестьян Тамбовской губернии к созданию в

<sup>10</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 95. Л. 108.

<sup>11</sup> ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории). Ф. 840. Оп. 1. Д. 1326. Л. 45-45об.

<sup>12</sup> Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1987. С. 39.

<sup>13</sup> РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 451. Оп. 1. Д. 70. Л. 15об.

<sup>14</sup> РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 473.

деревне производственных объединений в форме коммун и совхозов было враждебным. Основной причиной этого была нерешенность земельного вопроса, передача коллективным хозяйствам помещичьей земли и инвентаря, которые крестьяне считали по праву своими [8, с. 25]. Коммунаров крестьяне воспринимали как чужаков, а методы ведения ими хозяйства признавали неэффективными. Сельские жители видели, что на практике деятельность коммун и совхозов убыточна, а сами они нежизнеспособными [9, с. 374]. Раздражение крестьян вызывали преференции, предоставляемые властью таким хозяйствам в плане объемов, сдаваемого государству зерна, а также оказываемая им материальная помощь и финансовые субсидии. Крестьянская неприязнь была обусловлена и практикой принудительного привлечения

местных жителей к выполнению работ на совхозных полях.

С началом крестьянского восстания коммуны и совхозы стали объектами вооруженных нападений повстанческих отрядов при активной поддержке со стороны местного населения. Восставшие крестьяне посредством таких рейдов решали боевую задачу по уничтожению военной базы противника, а также использовали захваченное имущество для пополнения конного состава и продовольственного обеспечения партизанских отрядов. Участие местных жителей в погромах и хозяйственном разорении сельскохозяйственных коммун и советских хозяйств следует рассматривать как проявление традиции аграрных беспорядков дореволюционной поры и борьбы крестьянского «мира» с формами хозяйствования на земле, искусственно насаждаемые коммунистической властью.

#### Список литературы

1. Яковлев А. Как мы добились успеха // Коллективист. 1928. № 33. С. 25-36.
2. Пильняк Б.А. Материалы к роману // Красная Новь. 1924. № 2 (19). С. 63-96.
3. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг.: «Антоновщина»: Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. Тамбов, 1994. 332 с.
4. Окнинский А.Л. Два года среди крестьян: Виденное, слышанное, пережитое в Тамбовской губернии с ноября 1918 г. до ноября 1920 г. М.: Рус. путь, 1998. 239 с.
5. Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М.: Рус. книгоизд. тов-во «История», 1997. 270 с.
6. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / отв. ред. Л.Г. Протасов. Тамбов, 2007. 800 с.
7. «Антоновщина»: Статьи, воспоминания и др. материалы к истории эсеров-бандитизма в Тамб. губ. / под ред. С.В. Евгенева, О.С. Литовского. Тамбов: Изд-во Тамб. губкома РКП(б) «Коммунист», 1923. 147 с.
8. Безгин В.Б. Погромное движение 1905–1907 гг. и повстанчество 1920–1922 гг. тамбовского крестьянства: общее и отличие // История: факты и символы. 2017. № 12. Вып. 3. С. 20-27.
9. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания (Публ. Д.П. Иванова) // Крестьянский фронт 1918–1922 гг.: сб. ст. и материалов. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 359-417.

#### References

1. Yakovlev A. Kak my dobilis' uspekha [How we achieved success]. *Kollektivist* [Collectivist], 1928, no. 33, pp. 25-36. (In Russian).
2. Pilnyak B.A. Materialy k romanu [Materials for the novel]. *Krasnaya Nov*, 1924, no. 2 (19), pp. 63-96. (In Russian).
3. Danilov V., Shanin T. (eds.). *Krest'yanskoye vosstaniye v Tambovskoy gubernii v 1919–1921 gg.: «Antonovshchina»: Dokumenty i materialy* [Peasant Revolt in the Tambov Governorate in 1919–1921: “Antonovshchina”: Documents and Materials]. Tambov, 1994, 332 p. (In Russian).
4. Okninskiy A.L. *Dva goda sredi krest'yan: Vidennoye, slyshannoye, perezhitoye v Tambovskoy gubernii s noyabrya 1918 g. do noyabrya 1920 g.* [Two Years among the Peasants: Seen, Heard, Experienced in the Tambov Governorate from November 1918 to November 1920]. Moscow, Russkiy put' Publ., 1998, 239 p. (In Russian).
5. Pavlyuchenkov S.A. *Voyennyy kommunizm v Rossii: vlast' i massy* [War Communism in Russia: Power and the Masses]. Moscow, Russian Book Publishing Company History, 1997, 270 p. (In Russian).

6. Protasov L.G. (executive ed.). «Antonovshchina». *Krest'yanskoye vosstaniye v Tambovskoy oblasti v 1920–1921 gg.: Dokumenty, materialy, vospominaniya* [“Antonovshchina”. Peasant Rebellion in the Tambov Region in 1920–1921: Documents, Materials, Memoirs]. Tambov, 2007, 800 p. (In Russian).
7. Evgenev S.V., Litovsky O.S. (eds.). «Antonovshchina»: *Stat'i, vospominaniya i drugiye materialy k istorii esero-banditizma v Tambovskoy gubernii* [“Antonovshchina”: Articles, Memoirs and Other Materials on the History of the SR-Banditry in Tambov Governorate]. Tambov, Tambov Governorate Committee of the RCP(b) “Communist” Publ., 1923, 147 p. (In Russian).
8. Bezgin V.B. Pogromnoye dvizheniye 1905–1907 gg. i povstanchestvo 1920–1922 gg. tambovskogo krest'yanstva: obshcheye i otlicheye [The pogrom movement of 1905–1907 and the insurgency of 1920–1922 Tambov peasantry: common and difference]. *Istoriya: fakty i simvoly* [History: Facts and Symbols], 2017, no. 12, issue 3, pp. 20–27. (In Russian).
9. Ivanov D.P. Vzglyad iznutri: vospominaniya uchastnika vosstaniya [An inside look: memories of a participant in the rebellion]. *Krest'yanskiy front 1918–1922 gg.* [Peasant Front 1918–1922]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2013, pp. 359–417. (In Russian).

#### Информация об авторе

**Безгин Владимир Борисович**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «История и философия». Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация.  
E-mail: vladyka62@mail.ru

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7074-6823>

Поступила в редакцию 26.08.2020 г.  
Поступила после рецензирования 23.09.2020 г.  
Принята к публикации 20.10.2020 г.

#### Information about the author

**Vladimir B. Bezgin**, Doctor of History, Professor, Professor of “History and Philosophy” Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation. E-mail: vladyka62@mail.ru

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7074-6823>

Received 26 August 2020  
Reviewed 23 September 2020  
Accepted for press 20 October 2020